

— Если нет угрозы для жизни, зачем беспокоиться? — произнёс Сыма Шаоцзюнь, снова поклонившись. — Не буду нарушать покой Вашего Высочества.

Наследный принц развернулся и ушёл. Цинь Юй обернулся, глядя ему вслед, и вдруг сказал:

— Мне не хватает партнёра для игры. Присоединяйся.

Сыма Шаоцзюнь замедлил шаг, на мгновение заколебался, но затем последовал за ним.

В комнате аромат из курильницы медленно струился, наполняя помещение лёгким запахом. На столе стоял чайник со свежим чаем. Двое сидели друг напротив друга, лишь играя в го и наслаждаясь чаем.

Сыма Шаоцзюнь сидел, поджав ноги, с невозмутимым выражением лица глядя на доску. Ему казалось, что он играет партию, которая рано или поздно закончится его поражением, но исход оказался совершенно иным.

Красная свеча догорела больше чем наполовину. Сыма Шаоцзюнь облегчённо вздохнул и, глядя на позицию, произнёс:

— Ваше Высочество победили.

— Твоё мастерство... заржавело, — также глядя на доску, сказал Цинь Юй.

— Нет, — поднял голову Сыма Шаоцзюнь. — Вы стали сильнее. Я не могу с вами сравниться.

Он поднялся с низкого ложа и глубоко поклонился Цинь Юю.

— Откланиваюсь.

— Правда? — вдруг спросил Цинь Юй. — Действительно ли я стал сильнее? Или ты просто поддаёшься?

— Правда.

Сыма Шаоцзюнь смотрел на него, полный искренности, но Цинь Юй, встретив этот взгляд, замолчал.

— Му Шаоцзюнь, мы знакомы так давно, но, кажется, я никогда по-настоящему не знал тебя, — он подошёл к нему вплотную и продолжил:

— Наконец-то я понял, почему люди меня ненавидят. Потому что я, как и ты, говорю лживые слова.

— Верно, — глядя на него, ответил Сыма Шаоцзюнь. — Только лжецы могут выжить, а Вы — победивший лжец.

Мы — как две стороны бронзового зеркала: один стоит на этой стороне, другой — на той. Единственное отличие — лишь в том, кто победил, а кто проиграл.

— Я победитель, поэтому мне принадлежит вся слава, — пробормотал Цинь Юй, лёг на кровать, укутался в одеяло и медленно уснул в оставшейся половине холодной ночи.

Цзянь

У ворот южного пригорода собралось множество встречающих. Цинь Юй рассеянно окинул их взглядом, предполагая, что все они были связаны с кланом Чу. Его взгляд задержался на городских воротах, где стояла Чу Лань в белой лисьей шубе, с лёгкой улыбкой смотрящая в его сторону.

Внутренне вздохнув, он улыбнулся и подошёл к ней, остановив её поклон.

— На улице холодно, зачем ты вышла? — беззаботно произнёс он, сняв свой чёрный лисьий плащ и накинув его на Чу Лань.

— Благодарю Ваше Высочество, — опустила голову Чу Лань, её щёки покраснели.

Цинь Юй улыбнулся ей, взял за руку и помог подняться в паланкин. Неподалёку Чу Цянь наблюдал за этой сценой, невольно расплываясь в улыбке. Цинь Юй заметил его выражение и снова мысленно вздохнул.

Лжец... ха!

В другой повозке Сыма Шаоцзюнь смотрел, как князь Цзинь помогает своей наложнице сесть в экипаж, и медленно опустил голову. Мы оба лжецы, но в ваших глазах нет радости от успеха.

****Внутри повозки****

— Ваше Высочество, вы устали от долгого похода, — с покрасневшими щеками произнесла Чу Лань.

— Мм, — кивнул Цинь Юй, глядя на неё, и, подумав, спросил:

— Княгиня хорошо провела время в Цзянье?

— Дома... в доме отца всё было хорошо.

— Наше с тобой дело...

— Я помню ваши наставления, никому не говорила, — поспешно ответила Чу Лань.

Цинь Юй позволил себе лёгкую улыбку и сказал:

— Спасибо тебе.

— Ваши слова — для меня закон, — Чу Лань снова покраснела.

Цинь Юй, глядя на её смущённое выражение, после паузы произнёс:

— Чу Лань, многие мои поступки могут быть тебе непонятны, но... не спрашивай. Просто помни: будь предана мне, и тебя ждёт хороший конец.

— Я поняла, — кивнула Чу Лань.

В повозке воцарилась тишина. Цинь Юй отвернулся, глядя на занавеску, а Чу Лань, наблюдая за его профилем, вдруг с улыбкой спросила:

— Ваше Высочество, привезли ли вы мне подарок из Миньюэ?

— Э... Что ты хочешь? — очнулся Цинь Юй, глядя на неё. — Я прикажу доставить.

— Я хочу, чтобы подарок был лично от вас.

Цинь Юй внутренне нахмурился, но не успел ответить, как повозка плавно остановилась. Ли Хань за дверью тихо произнёс:

— Ваше Высочество.

— Мм, — он отозвался и помог Чу Лань выйти. Цинь Юй застыл у ворот дворца князя У, удивлённо спросив:

— Почему мы здесь?

— Это... — Ли Хань замялся, не зная, что сказать.

Цинь Юй скользнул взглядом по сопровождающим и всё понял. Это, несомненно, было идеей клана Чу и местной знати земли У. Впрочем... пусть будет так!

— Пойдём.

Ли Хань проводил князя Цзинь в бывший дворец князя У. Сопровождавшая их знать земли У с облегчением вздохнула.

****Особняк клана Чу****

Чу Сун, выслушав доклад Чу Цяня, произнёс:

— Когда Лань вернулась, я несколько раз спрашивал её об отношениях с князем Цзинь. Лань говорила, что князь относится к ней с заботой, хотя раньше я слышал, что князь любит окружать себя юношами.

Чу Цянь, немного поразмыслив, ответил:

— Отец, слухи из простонародья не заслуживают доверия. Более того, молодые люди из знатных семей часто бывают легкомысленны в юности, чего уж говорить о князе. Наш клан — именитый и знатный род, князь не станет унижать младшую сестру.

— Я не об этом беспокоюсь. Я боюсь, что доброта князя к Лань — притворная, — глубокомысленно произнёс Чу Сун.

Чжао Чжипин всегда поддерживал государственную политику и оказывал на князя Цзинь большое влияние. Положение клана Чу также было весомым. Он опасался, что князь лишь притворяется, чтобы в конечном счёте устранить их.

Притворство... Чу Цянь понимал, что имел в виду отец. Припомнив, он сказал:

— Сын считает, что это не так. Когда князь впервые встретился со мной, он спросил о младшей сестре. Но позже, когда он иногда упоминал о ней, князь говорил об этом вскользь. Если бы это было намеренно, зачем скрывать? К тому же, я заметил, что, говоря о Лань, князь выглядел радостным.

— Сердце правителя непостижимо, — промолвил Чу Сун.

— Даже если так, — посмотрел на него Чу Цянь, — пока князь нуждается в нашем клане, он будет хорошо относиться к Лань. Лань добра и искренна, разве со временем не появится привязанность?

— Мм, — кивнул Чу Сун, подумал и добавил:

— Ты говорил, что Чжао Чжипин упоминал о столице и маркизе Сян?

— Да, и выглядел при этом обеспокоенным. Сын считает, что у князя в столице есть какие-то трудности, и ему нужна помощь.

Чу Сун слегка прищурился и сказал ему:

— Князь подозрителен. Пока он не считает наш клан близкими, он не будет говорить откровенно. Если это правда, то это поистине дар судьбы.

Через несколько дней после возвращения князя Цзинь в Цзянь наступил Новый год. Днём наложница князя, взяв с собой лишь одного слугу, тихо и незаметно навестила особняк Чу.

В тёплом павильоне Чу Лань беседовала с матерью, когда Чу Сун поспешно вошёл и, увидев её, спросил:

— Почему ты пришла сегодня? Князь знает?

— Не волнуйтесь, отец, князь разрешил мне прийти, — поднялась Чу Лань.

— Почему ты так поступаешь?

— Из столицы пришли казённые бумаги, князь занят. Увидев, что я скучаю по матери, он и позволил мне прийти. Не волнуйтесь, отец, я не стану поступать опрометчиво.

Чу Сун кивнул, услышав её слова, и, нахмурившись, спросил:

— Что беспокоит князя?

— Не знаю, но князь выглядит очень недовольным, — покачала головой Чу Лань.

— Будучи наложницей князя, ты должна понимать его трудности. Если князь чем-то озабочен, тебе следует быть рядом.

— Я запомню.

Чу Сун кивнул, лицо его выразило доброту. Чу Лань тоже улыбнулась и снова села, продолжая разговор с матерью. Чу Сун, сидя рядом, время от времени вставлял слово-другое.

— Лань, князь упоминал о княгине? — спросила мать Чу Лань.

Мм... Чу Лань смотрела на мать, не зная, стоит ли говорить.

— Мать просто беспокоится, чтобы тебе не было обидно в будущем. Если неудобно, не говори.

— Нет, дело не в том. Князь упомянул о ней лишь однажды, сказав, что княгиня на несколько лет моложе меня, и больше не заговаривал.

— Даже если она моложе, она всё равно княгиня. Когда встретишься, ты должна проявлять к ней уважение, — не удержался Чу Сун.

Мать Чу Лань уже собиралась что-то добавить, как за дверью раздался голос управляющего:

— Господин, прибыл генерал Ван.

— Прошу немедленно, — поспешно вышел Чу Сун, за ним последовала Чу Лань.

В цветочном зале Ван Мэн, увидев Чу Лань, тотчас встал:

— Княгиня, князь приказал мне сопроводить вас обратно. Дворцовый пир скоро начнётся.

— Благодарю генерала, — ответила Чу Лань.

— Не стоит, княгиня. Пожалуйста, в повозку, — Ван Мэн жестом указал в сторону. Чу Лань попрощалась с родителями и вышла.

Ван Мэн снова поклонился отцу и матери Чу:

— Прощайте.

— Генерал Ван, счастливого пути, — поклонился Чу Сун.

Мать Чу Лань, проводив их взглядом, повернулась к Чу Суну:

— Господин, князь ни разу не упоминал княгиню Цзинь, должно быть, он не очень к ней привязан.

— Возможно, — ответил Чу Сун, глядя на дверь.

Он не знал, какое место занимала княгиня Цзинь в сердце князя, но он знал вес Ван Мэна перед князем. Генерал Увэй лично прибыл за ней. Даже если чувства князя к Лань и неглубоки, это всё равно показывает её значимость.

Дворец Чэнпин, бывший дворец князя У. В новогоднюю ночь Цинь Юй, как и полагалось, устроил пышный пир во дворце. Усмирение царства У и казнь Минъюэ — эти великие достижения сделали нынешний дворцовый пир особенно торжественным.

<http://bllate.org/book/16170/1452956>